

для того, чтобы задать себе «неудобные вопросы» и оказаться наедине со своими мыслями в столь привычном для Саши Тишина «пограничном» состоянии.

Примечания

- ¹ Хотя и такую ситуацию литературоведение давно и активно изучает (филологическое направление, связанное с исследованием читательского рынка). См.: Словесность и коммерция (книжная лавка А. Ф. Смирдина) / под ред. В. Б. Шкловского и Б. М. Эйхенбаума. М., 2001.
- ² В работе мы ориентируемся на положения, высказанные профессором Саратовского госуниверситета В. В. Прозоровым. См.: *Прозоров В. До востребования... : Избранные статьи о литературе и журналистике.* Саратов, 2010. С. 11–64.
- ³ Еще в 70-х гг. XX в. этот термин для исследования системы взаимоотношения «автор – читатель» использовал итальянский филолог Умберто Эко. См.: *Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста.* СПб. ; М., 2005. С. 23–24.
- ⁴ Захар Прилепин (согласно непроверенным данным из сетевых источников – Евгений Николаевич Прилепин) – один из наиболее ярких отечественных писателей конца XX – начала XXI вв., его литературные произведения регулярно переиздаются (в том числе переводы), литературные критики также не обходят вниманием этого прозаика, публициста, блогера, журналиста и поэта. Захар Прилепин – лауреат ряда премий и наград, среди которых:

- премия «Роман-газеты» в номинации «Открытие» (2006);
 - всекитайская литературная премия «Лучший зарубежный роман года» – за роман «Санькя» (2007);
 - премия «Ясная Поляна» «За выдающееся произведение современной литературы» – за роман «Санькя» (2007);
 - премия «России верные сыны» – за роман «Грех» (2007);
 - премия «Национальный бестселлер» – за роман «Грех» (2008);
 - премия «Бестселлер OZON.RU» – по результатам продаж в интернет-магазине OZON.RU (2008);
 - национальная премия «Лучшие книги и издательства – 2010» в разделе «Биографии» – за книгу «Леонид Леонов: Игра его была огромна» (2010);
 - премия «Супернацбест» (2011);
 - премия «Бронзовая Улитка» в номинации «Крупная форма» за лучший фантастический роман года – «Черная обезьяна» (2012).
- ⁵ См.: *Прозоров В. До востребования... С. 19.*
 - ⁶ Термин предложен В. В. Прозоровым в одноименном исследовании: *Прозоров В. Другая реальность : Очерки о жизни в литературе.* Саратов, 2005.
 - ⁷ *Прилепин З. Дорога в декабре : Патологии. Грех. Ботинки, полные горячей водкой. Санькя. Черная обезьяна. Лес : романы, повесть, рассказы.* М., 2012. С. 561. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием страницы в скобках.
 - ⁸ См.: *Прозоров В. Другая реальность... С. 11–14.*

УДК 821.161.1..09-3[20]:028.02

НРАВСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Г. М. Алтынбаева, Л. Е. Герасимова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: gulnarama@gmail.com, natagerasimova@yandex.ru

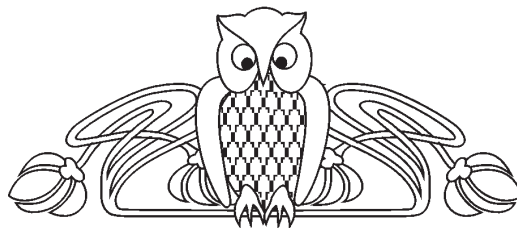
В статье на материале читательских рецензий сегодняшних школьников и студентов-гуманитариев на новейшие произведения русской литературы проанализированы критерии и результаты рецепции текстов; болевые точки нравственного диалога молодых с современной прозой.

Ключевые слова: нравственные проблемы, русская литература XXI века, современная читательская критика.

Moral Conflicts of the Modern Prose in the Young Readers' Perception

G. M. Altynbaeva, L. E. Gerasimova

The article analyzes criteria and results of text perception, tender points of the moral dialogue of the young with the modern prose. The analysis is held on the material of reader reviews of modern school

pupils and students of humanities of the contemporary works of the Russian literature.

Key words: moral problems, Russian literature of the XXst century, modern reader criticism.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-3-333-339

В течение трех лет мы проводили исследование, целью которого было выявить взгляд молодых читателей на современную русскую литературу. Нас интересовало¹ восприятие читателями XXI в. характерных для русской литературы нравственных проблем, затронутых в новейших произведениях.

Тексты современной русской литературы, которые были предложены на выбор для чтения, относятся преимущественно к жанру рассказа, время выхода в печати – последнее десятилетие. Такой выбор связан с читательскими предпочтениями: небольшой объём текста; доступность в сети Интернет на сайте «Журнальный зал» (<http://magazines.russ.ru/>).

Возбуждая интерес молодых читателей к современной прозе, мы преследовали и прагматические цели: познакомить школьников с текущей литературой; помочь в подготовке к итоговой аттестации по литературе и русскому языку. Что касается студентов-гуманитариев, то расширение круга авторов и произведений новейшей русской литературы важно для них профессионально.

Участникам «эксперимента» были даны на рецензирование 58 рассказов, 4 повести и 2 романа современных отечественных писателей, опубликованные в литературных журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» и другие с 2001 по 2014 г. Авторы – номинанты и победители престижных отечественных литературных премий («Литературная премия имени Юрия Казакова», «Большая книга», «Русский Букер», «Национальный бестселлер», «Патриаршая литературная премия», ежегодные премии самих литературных журналов).

Нами было прочитано более 100 отзывов и рецензий². Возраст участников – от 16 до 22 лет, это школьники старших классов и студенты Института филологии и журналистики Саратовского государственного университета.

Внимание молодых читателей привлекли 33 автора 34 рассказов, 2 повестей и 2 романов³.

Цель нашей работы – проанализировать нравственные конфликты современной прозы, на которые обращают внимание и которые пытаются разрешить молодые читатели.

Прежде чем высказать свое мнение, респонденты обозначают свою **исходную позицию** до знакомства с книгой. Чаще всего она ограничена формулировкой: «Раньше я никогда не интересовалась/интересовался современной литературой». Но иногда пафос выступления касается и «глобального» взгляда на мир: «Мы живем в мире, где важна быстрота и скорость, скорейшая адаптация к событиям» (уч. 11 кл.); «Мы частенько ждем от литературы приключений, динамики, стремительной перемены мест и положений при великолепно прописанном тексте» (студ. 4 к., н.п. «Журналистика»).

Молодых читателей всех возрастов, судя по рецензиям, в художественном произведении, прежде всего, подкупают **достоверность изображения** и совпадение собственного мнения с тем, что им кажется мнением автора, чем и вызвано публичное **согласие с нравственной позицией автора**.

Они говорят, что в рассказе, «как в зеркале, отразилась вся наша жизнь, с ее проблемами, заботами и неурядицами. <...> людская черствость, безразличие к боли и горю живущих рядом» (студ. 5 к., н.п. «Отечественная филология»); что «персонажи (а хочется сказать: реальные лица) покупают любовь, уважение, честь, а самое страшное – самих себя, платя совести за право молчать» (о рассказе «Шайтаны» А. Ганиевой⁴ студ. 4 к., н.п. «Журналистика»); что радуют в развитии

сюжета отдельные моменты чистоты и отказа от греха, «потому что сейчас и литература, и кино, и телевидение кишат этой пошлятиной и испорченностью. Иногда просто хочется думать и верить, что в людях еще осталось чистое и светлое» (студ. 4 к., н.п. «Журналистика»).

Для нас было важно открыть ученикам и студентам новых современных писателей, но это знакомство, по словам некоторых читателей, **перевернуло сознание**. Новые жизненные истории, новые эмоции, новые желания, инициации, другая степень нравственной оценки – вот что открыли для себя наши респонденты: «Мое сознание книга (роман «Белое на черном» Р. Д. Г. Гальего⁵. – Авт.) перевернула полностью (здесь и далее курсив наш. – Авт.), потому что я не знала, что такое бывает. Я не знала, какой бывает боль. А, главное, о чем я не догадывалась вовсе, что человек может быть таким стойким» (уч. 11 кл.); «Энергия, радость, нежность, *невероятное заразительное* жизнелюбие, а главное искренность романа в рассказах З. Прилепина «Грех»⁶ учит «начать жить по-настоящему, со вкусом»» (студ. 4 к., н.п. «Журналистика»); «При прочтении таких произведений ты не получаешь светлых эмоций, но *учишься* их испытывать, сострадав, сопереживая, понимая глубину бесчувственности некоторых существ» (о повести «Апсны абукет» Д. Гуцко⁷, уч. 11 кл.); «Я верю, что это произведение *способно помочь* кому-то стать более терпимым, а возможно и миролюбивым» (о повести «Апсны абукет» Д. Гуцко, уч. 11 кл.); «после прочтения *сознание меняется*. Мировоззрение. Ценности. И ценность. Что не тождественно. Вдруг понимаешь, что ценить надо. Пока имеешь. Пока есть время. Достаточно ли мы ценим родителей? Не обобщаю, но думаю, не абсолютно. Грубим? Бывает. Понимание стопроцентное? Не смешите. Заботимся денно и ночью? Едва ли. А потерять боимся? Боимся! Так почему же не бережём, не окружаем любовью и лаской, не проводим больше времени вместе? Такой простой вопрос. А тупик. Что ответить? Не знаем» (о рассказе «Сороковины» Д. Гуцко⁸, уч. 11 кл.).

Читая рассказы, ребята ощущают себя **«причастными к происходящему»**, иногда вживание в историю героев пробуждает и **личную ответственность за события**, рассказанные в книге.

«Печальные мысли приходят в голову после прочтения рассказа («Один год в Раю» Н. Ключаревой⁹. – Авт.). Если мы собственными руками губим «Рай» на земле, то, что же будет дальше. *Надо же, что-то делать с этим?* Решение этих вопросов требует *совместных усилий* всех граждан России, поэтому прочитать этот рассказ необходимо. Спасибо Наталье Ключаревой за то, что она будит нашу гражданскую совесть» (уч. 11 кл.); «*Очень грустно*, когда жители деревни, с которыми знаком рассказчик, один за

другим умирают. Ведь вместе с ними уходит история, культура и быт деревни» (о рассказе «Один год в Раю» Н. Ключаревой, студ. 4 к., н.п. «Журналистика»).

Повествования о событиях далеких во времени вызывают сначала некоторую настороженность молодых читателей: «нам трудно судить: мы тогда не жили»; «вопрос, который мучает меня каждый раз, когда я читаю автора, пишущего о времени, в котором он не был и быть не мог, – как можно его описать?» (студ. 3 к., н.п. «Журналистика»). Но чем талантливее автор рассказа, тем быстрее вживание в текст, чувство ответственной причастности у молодого читателя. О рассказе А. Иличевского «Воробей»¹⁰: «...автора занимают <...> общечеловеческие, вечные вопросы. И время голода – не столько создает фон для их осмысления, сколько задает вектор внутреннего их развития <...> События описываются в рассказе прерывисто, нетвердо, что схоже с ходом мыслей человека, измученного голодом. Иван и Кулюша проваливаются в беспмятство, в ломящую темноту, из которой вспыхивают необычные образы...» (студ. 3 к., н.п. «Журналистика»). Авторы рецензий сопереживают героине, которая «доходит до такой степени истощения, что перестает сознавать реальность, теряет рассудок и утрачивает все чувства (даже самое сильное – материнское)» (студ. 3 к., н.п. «Журналистика»); испытывают необходимость «вспоминать не только о светлых “сытых” страницах истории, но и о “голодных”, <...> вымаливать прощение за мерзость и низость» (студ. 2 к., н.п. «Отечественная филология»). Все рецензенты пишут о необходимости «в себе чувствовать связь поколений».

Но гражданская и личная ответственность, соучастие не смогли освободить некоторых наших респондентов от собственной «**нравственной замутненности**», и порой они **не понимают трагедии**, о которой повествует автор. И здесь причина – то ли в попытке найти потомков Раскольникова в современной литературе, то ли в воздухе «госзаказа»: установок власти и СМИ на тотальный оптимизм, позитив, «положительно прекрасную жизнь».

Классический пример – повесть В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана»¹¹. Так, ученица 11-го класса пишет, что «Тамара Ивановна уничтожала не человека, а именно зло – силу, которая враз разрушила то, что создалось долгими годами, которая замахнулась на святых этой семьи». Наибольшее количество подобных реакций вызвал рассказ Бориса Екимова «Не надо плакать»¹². Так, школьница, прочитав о том, что сгорела Мишкина усадьба и сам Мишка, почувствовала, как «*невероятная легкость* поселилась в моем теле, я вздохнула с облегчением. Героиня для меня в этот момент *воспарила* как птица над всеми жизненными трудностями, над тяжелой судьбой...». Полностью одобряет по-

ступок Нади и студентка 5-го курса и видит в этом «оптимистический пафос» автора. Еще одна школьница в рассказе Екимова увидела «тему силы духа, стойкости личности», то, что автор «затрагивает проблему способности человека выдержать все испытания, которые предоставляет ему жизнь. *Меня очень тронули события...* По-моему мнению, Борис Екимов на примере истории о девушке Наде показал жизнь, полную преград, препятствий, опасностей. Я думаю, что главную героиню можно назвать личностью, обладающей силой духа».

Иногда за недопониманием авторского замысла нам видится простая **наивность** школьниц и студенток: «После прочтения рассказа меня охватили как чувства ужаса, так и восторга. <...> От одной картины описания смерти воровушка становится жутко, но благодаря ей с еще большей яркостью подчеркиваются суровые времена прошлого века» (о рассказе «Воробей» А. Иличевского, уч. 11 кл.); «все события *пропускаешь через себя*. <...> Произведение читается легко. С другой стороны, в душе появляется тревога, волнение. Значит, *трогает* рассказ за живое» (о рассказе «Воробей» А. Иличевского, уч. 11 кл.). Признания «мне непонятно» не столько удивляют, сколько пугают своей демонстративной инфантильностью, неподготовленностью сознания к взрослой жизни. Ученица пишет, что «“Не надо плакать” – рассказ о счастье», при этом она совершенно не понимает, что дом подожгла именно Надя. Другая девочка не понимает, «зачем автору убивать Мишку».

Ожидаемо, что большинство респондентов в своих отзывах будет рассуждать о проблеме «**отношений поколений**», так как споры «отцов и детей» в современной литературе – одни из самых частых. В отзывах подчеркивается важность уважения к старшим, но в то же время звучат и признания в разобщенности поколений. Читатели обращают внимание на художественные приемы, усиливающие ощущение границы между поколениями: вещи-преграды, предметы-символы (оклад иконы), «немые» диалоги с собеседником, звуковые или визуальные эмблемы.

Реакция школьников на авторское решение проблемы отцов и детей резкая, категоричная: «Об этом писали многие, но у Вишневецкой это уже не только тема одиночества, она пишет об отчужденности, разобщенности поколений, трагической неспособности людей просто поговорить и услышать друг друга. <...> История, написанная Вишневецкой, учит чуткости, умению по-простому, по-человечески находить подход к людям. Ничего не утверждая, автор тонко намекает, что и в век технологий *мы не должны забывать*, как общаться вживую» (о рассказе «Бабкин оклад» М. Вишневецкой¹³, уч. 11 кл.); «*Передавать* Лидии Борисовне нечего, да и некому!» (о рассказе «Бабкин оклад» М. Вишневецкой, уч. 11 кл.); «Но, как подростку

нового периода, сначала была непонятна вся комичность прошедшей эпохи, переходного периода для страны. Лишь *полное погружение в текст* дает желаемый эффект некоего брезгливого участия, смеха сквозь слезы» (о рассказе «Аметисты» Н. Кононова¹⁴, уч. 11 кл.); «В основе произведения лежит *вечный конфликт поколений*, непонимание между молодыми и пожилыми людьми. Бабушки и дедушки, желая передать свой опыт детям, порой перегибают палку и слишком много поучают их, но все это лишь из добрых побуждений. Молодёжь, принадлежащая к новому поколению, слушает, но не слышит их, и из-за этого совершает множество ошибок. Так было, есть и будет всегда. Данный порядок вещей неизменен» (о рассказе «Бабкин клад» М. Вишневецкой, уч. 11 кл.); «*Родители должны оставить* что-то святое для своих детей, что-то, и через десятки лет являющееся ценностью: веру, семью, любовь, уважение к старшим. В противном случае детям остается заполнять пустоту таким кажущимся легкомысленным отношением к жизни, за которым стоит внутренняя боль» (о рассказе «Невеста» К. Драгунской¹⁵, уч. 9 кл.); «Дедушка – эгоист, прожил “спокойно” всю жизнь с бабушкой, зная, что его любит и ждет другая женщина. Ольга Юрьевна – плохая мать, если не смогла скрыть в своей душе чувство к дедушке, отгородилась от детей. *Особенно возмущает* случай с отравлением. А если бы врачи из скорой помощи не успели бы? Ее сыновья остались сиротами? О них она думала? *В результате получила то, что заслужила!*» (о рассказе «Невеста» К. Драгунской, уч. 11 кл.).

Бунт против морализаторства, дидактизма, нравоучения, которые исходят от родителей и учителей, обостряет в школьниках **нравственное неприятие человеческой чёрствости**: «Рассказ не отпускает тебя долгое время и заставляет искать ответы на вопросы, которые обычно страшно задавать себе: правильно ли я живу? Зачем я здесь? <...> “Один год в Раю” – рассказ, *помогающий начать заново надеяться*, заставляющий вспомнить о ценности жизни» (о рассказе «Один год в Раю» Н. Ключаревой, уч. 11 кл.); «*...не отпускает этот рассказ читателя*, заставляя думать над прочитанным не один день, оглядываться вокруг себя в поисках схожести ситуаций и героев. Ведь “Бабкин клад” – это рассказ о всеобщем одиночестве, о полном безразличии, которое царит среди людей. Это *рассказ о бездуховности* короткой человеческой жизни. <...> Но, может, счастье надо уметь построить? А для этого нужна способность “служения” близким» (о рассказе «Бабкин клад» М. Вишневецкой, уч. 11 кл.).

Все душевные «муки», нравственные поиски, на которые настраивают прочитанные школьниками и студентами новейшие произведения, неслучайны. Наши респонденты – молодые люди, находящиеся на пороге взрослой жизни, ищущие свой путь, свое место. И мысли о **своём «Я»** часто

звучат на страницах рецензий: «После прочтения данного текста начинаешь понимать, что важно *жить в гармонии с собой*, и необходимо прислушиваться к своим стремлениям, и, может быть, судьба даст шанс всё изменить» (о рассказе «Один год в Раю» Н. Ключаревой, уч. 10 кл.); «Эта увлекательнейшая проза заставляет задумываться о том, как важно жить, прислушиваясь к себе и оглядываясь вокруг. “Зачем?”, задает риторические вопросы самому себе герой, так вот “Один год в Раю” наталкивает на мысль о том, что Господь обязательно подаст знак и подскажет, *зачем мы здесь*. Книга дает пищу для размышления, *учит человека жить своими чувствами и желаниями*» (уч. 11 кл.).

Вслед за самоопределением перед читателем встает вопрос о **судьбе и выборе**. Это следующий этап взросления, поэтому и в рассказах анализируется именно тема судьбы. «Основная поднятая автором тема – это тема судьбы, покорности перед ней. В жизни любого человека судьба решает проблемы или же создает их, наставляет на путь или же заставляет сойти с него. Задача перед человеком одна: *покориться ли своей судьбе*. Книга “Один год в Раю” будет интересна любой читательской аудитории, но все же, именно молодые люди, строящие свою судьбу, смогут извлечь из нее пользу» (о рассказе «Один год в Раю» Н. Ключаревой, уч. 11 кл.); «Что же хочет сказать рассказом “Невеста” Драгунская? В нем нет *абсолютно правых и безнадежно виноватых*. Действия героев объяснимы, по-человечески их можно понять. Думается, что главные мысли автора о судьбе и Провидении. Судьба воспринимается нами как нечто неумолимое, грозное, неизбежное» (о рассказе «Невеста» К. Драгунской, уч. 11 кл.).

Возникающие в читательских откликах **мысли о вере в Бога**, как правило, – ответная реакция на позицию самого писателя – Олеси Николаевой, Марины Вишневецкой, Олега Павлова, в своих текстах обращающих внимание современника на вопросы веры, на духовные поиски в условиях эпохи постмодерна: «*Человек без духовных ориентиров, без жизни с Богом, теряет свой облик*, он будто иконный клад: оболочка есть, но внутри зияет черная дыра» (о рассказе «Бабкин клад» М. Вишневецкой, уч. 11 кл.); «А это так важно для современного человека, особенно молодого, – иметь веру, потому что появляется какая-то невесомая, но незыблемая опора. И начинаешь понимать: *чтобы жить, необходимо верить*» (о рассказе «Экстремал» О. Николаевой¹⁶, уч. 11 кл.); «Ощущение нравственной “тупиковости” рассказа О. Павлова “Тайник”¹⁷, в финале которого отец и его маленькая дочь *становятся более чуткими нравственно, но теряют веру в Бога*: “Если жизнь – это смерть, если, придя к этой истине, люди утрачивают веру, в чем смысл жизни и зачем тогда жить?”. И *разум заходит в тупик*» (уч. 11 кл.).

Так каков же **вывод**, к которому приходят современные молодые читатели? Часто он носит **нравственный** характер: «Добрый, светлый, проникновенный рассказ»; «Надо жить на земле, помогая друг другу. Считаю, что в современном мире именно такого взгляда не хватает нам, молодежи. Всегда нужно *слушать зов своего сердца* и никогда от него не отступать» (о рассказе «Полет шмеля» О. Николаевой¹⁸, уч. 11 кл.); «Рассказ наглядно показывает, какой резонанс имеет слово и как важно быть на 100% уверенным в том, что говоришь или пишешь» (о рассказе «Поздний звонок. 1995» Л. Юзефовича¹⁹, студ. 4 к., н.п. «Журналистика»). Но иногда проскальзывает и тон **морализаторства**: «...рассказ поразил меня своей честной, обидной правдой. Он *агитирует* жить, думать, помнить, узнавать» (о рассказе «Один год в Раю» Н. Ключаревой, уч. 11 кл.).

Хотя перед молодыми критиками не ставилось специальной задачи дать **рекомендации к чтению**, но практически каждый взял на себя эту роль. Главные аргументы к прочтению: текст небольшой, задевает за живое, вызывает много чувств, заставляет задуматься о своей жизни, «приятен», «очень понравился», даже «доставил удовольствие»:

«Совершенно точно, что это произведение я *обязательно порекомендую своим знакомым*, особенно тем, кто разделяет мои интересы и задумывается о вопросах морали и о поиске своего “Я”» (о рассказе «Один год в Раю» Н. Ключаревой, уч. 10 кл.); «Я *рекомендовала бы это произведение вдумчивым людям*, которые за нагромождением сравнений, метафор и эпитетов сумеют увидеть суть» (о рассказе «Аметисты» Н. Кононова, уч. 11 кл.); «Безусловно, я считаю данное произведение очень поучительным и *обязательно порекомендую его прочесть своим сверстникам*» (о рассказе «Бабкин оклад» М. Вишневецкой, уч. 11 кл.); «Рассказ “Невеста” я бы с удовольствием *рекомендовала своим сверстникам, одноклассникам, друзьям*, у нас тот самый возраст, когда мы должны учиться, набираться опыта, бороться за то, чтобы быть счастливыми в этой жизни» (уч. 10 кл.); «Я бы *рекомендовала прочитать это произведение и другим, особенно моим ровесникам*. Почему? Да потому что слишком мало сейчас тех, для которых что-то значат простые слова» (о романе «Танкист, или Белый тигр» И. Бояшова²⁰, уч. 11 кл.); «И книгу Гальего *буду рекомендовать друзьям*. Особенно тем, которые пытаются курить или по-другому разрушать свое здоровье. Им будет, о чем подумать» (о романе «Белое на черном» Р. Д. Г. Гальего, уч. 8 кл.); «Посоветую ли я прочитать этот рассказ сверстникам? Сверстникам – не знаю. Не каждый поймёт. Молодёжь сейчас нетривиальная. Не уловит тонкую хрупкую нить основной мысли – скажет, бред написал. Нет высоких помыслов, благородных дум. Всё у них поверхностно. Бегло. Впрочем, не зря говорят, не судите да не судимы

будете. Судить не буду. Но *взрослому посоветую прочесть – наверняка*» (о рассказе «Сороковины» Д. Гуцко, уч. 11 кл.).

Иногда рецензенты не умеют анализировать собственные впечатления от текста, ограничиваясь общими словами, стереотипами: «От этого после чтения остается *неприятный* осадок и горечь»; «Редко среди писателей мне удается встретить того, кто становится таким родным и близким – таковым стал для меня Борис Екимов, щедро одаривший меня *самыми приятными эмоциями*»; «Мне *понравился* рассказ. Он *очень живой, эмоциональный*. От него у меня осталось *только приятное впечатление*, некоторый шок, приводящий к размышлению» («Тайник» О. Павлова); «И несмотря на то, что произведение оставило *мое сознание в мрачно-задумчивом и гнетущем состоянии*, это знакомство захотелось продолжить» («Тайник» О. Павлова); «Рассказ “Трех” (З. Прилепина. – Авт.), может быть, и не открыл для меня ничего нового, но оставил *массу приятных впечатлений*. Возможно, автору удалось создать такое теплое настроение, потому что кроме сильного и бесстрашного бойца, он еще и любящий отец четверых детей»; «Впервые прочитанный рассказ незнакомого писателя произвёл на меня *удивительное впечатление*» («Экстремал» О. Николаевой). Сами формулы «получить удовольствие от текста», «много приятных впечатлений» и подобные им заимствованы (вольно или невольно) из массовой культуры с ее ценностными критериями и штампами. Не находя собственных слов, молодые читатели берут готовые, затертые, зато «всем понятные». Чем более необычные по языку, изысканные стилистически тексты мы будем им предлагать, тем индивидуальнее, точнее, сочнее станет стиль их отзывов. Постепенно, разумеется.

Проанализировав рецензии, мы видим, что нравственные конфликты в современной отечественной литературе молодые читатели воспринимают остро и всегда субъективно. Каждый новый текст для них – открытие какой-то стороны жизни, до сих пор представляемой «обобщенно». Может быть, поэтому художественная реальность сближается, а то и отождествляется в их сознании с внетекстовой реальностью, разрешение художественного конфликта видится как нравственный урок. Важен и возраст читателей: оценки читателей-школьников – с налетом романтики, студенты более прагматичны, аналитичны, их мнение подкрепляется жизненными обстоятельствами, личным опытом.

Нельзя исключать и определенное влияние на читателей стереотипов, складывающихся в школьном изучении литературы, внедряемых СМИ, сформированных современной критикой. И все-таки большинство рецензий искренни и позволяют судить о круге нравственных проблем, познаваемых извне и волнующих изнутри наших респондентов.

Современную специфику приобретает вечный конфликт поколений, еще недавно обостренный до разрыва и нарциссизма. Молодые читатели склонны видеть свое недомыслие и недочувствие, явленные в литературных героях, хотя и не «прощают» тех персонажей, что прожили жизнь впустую, так, что «*ничего передать*» следующим поколениям. Особенно остро воспринимают респонденты черствость, невнимание к близким, шаткость ценностных ориентиров, болезненные перепады внутреннего «я».

Отсутствие жизненного опыта не дает возможности большинству осмыслить исторические конфликты как *трагические*. Читатели надеются преодолеть их или героическим нравственным усилием, или неожиданным поворотом судьбы. В рецензиях о судьбе говорится все чаще, и это не риторика, а скорее, попытка подняться выше простых причинно-следственных объяснений. Немногие, но пишут и о вере в Бога, и об ответственности перед Ним.

Нравственные конфликты личности более волнуют молодых читателей, чем конфликты социальные, политические, конфликты личности и общества. Одна из причин – молодая уверенность, что подобные конфликты преодолимы для сильного внутренне человека. Другая – надоевшие споры «взрослых» – от семьи до Интернета. Некоторая дистанцированность («*мы тогда не жили*») может быть вызвана не безразличием к истории, а нежеланием делать безответственные выводы.

История не перестала интересовать молодых критиков. Они вживаются в события и военных лет, и коллективизации, и 90-х годов, но ищут, прежде всего, человеческое измерение и грандиозных, и рядовых явлений эпохи; примеривают на себя пережитые героями испытания; нравственным и эстетическим чутьем (опыта у них нет) угадывают достоверность или недостаточность изображения жизни в произведении; чаще всего доверяют автору и ждут от него, как и во все времена, правды.

Эмоциональный настрой авторов рецензий позволяет сделать вывод, что тяга к решению нравственных проблем велика. Наша задача – найти в современной литературе тексты, достойные этой тяги – достойные духовно и эстетически.

Примечания

¹ Научным и методологическим основанием исследования послужили статьи: Герасимова Л. Духовный и эстетический критерии в оценке современной литературы // *Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература* : сб. науч. тр. Саратов, 2006. С. 15–23 ; *Ее же*. Тотальная верность себе : Боль поколения в прозе молодых // *Православие и современность* : Саратовские Епархиальные ведомости. 2008. № 7 (23). С. 121–124 ; *Ее же*. Проблемы восприятия творчества А. И. Солже-

ницына студентами-гуманитариями и воспитанниками Православной Духовной семинарии // *Путь Солженицына в контексте Большого Времени* : Сборник памяти : 1918–2008 / сост., подг. текста и общ. ред. Л. И. Сараскиной. М., 2009. С. 309–316 ; *Алтынбаева Г., Герасимова Л.* Этический смысл формы рассказа А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» в восприятии сегодняшних студентов // *Международная научная конференция «“Ивану Денисовичу” – полвека* : К 50-летию публикации рассказа Александра Солженицына. Москва, 15–16 ноября 2012 г. / Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына ; [сост. И. Е. Мелентьевой]. М., 2013. С. 185–191.

² При цитировании читательских отзывов сохранены авторская орфография и пунктуация.

³ Рейтинг читательских предпочтений:

- (10) *Иличевский А.* Воробей;
 - (10) *Ключарева Н.* Один год в Раю;
 - (7) *Екимов Б.* Не надо плакать;
 - (5) *Кононов Н.* Аметисты;
 - (5) *Вишневецкая М.* Бабкин оклад;
 - (5) *Драгунская К.* Невеста;
 - (4) *Екимов Б.* К воде;
 - (4) *Павлов О.* Тайник;
 - (3) *Бояшов И.* Танкист, или Белый тигр. Роман;
 - (3) *Прилетин З.* Грех;
 - (2) *Василенко С.* Город за колючей проволокой;
 - (2) *Николаева О.* Полёт шмеля;
 - (2) *Славникова О.* Сёстры Черепановы;
 - (2) *Эпель А.* Дурочка и грех;
 - (2) *Юзефович Л.* Поздний звонок. 1995;
 - (1) *Абузаров И.* Мавр;
 - (1) *Афлатуни С.* Проснуться в Ташкенте;
 - (1) *Бенигсен В.* Глебов-младший;
 - (1) *Бортникова Л.* Гарнизон Алые Паруса;
 - (1) *Буйда Ю.* Юдо любви;
 - (1) *Василькова И.* Стрелка;
 - (1) *Гальего Р. Д. Г.* Белое на черном. Роман;
 - (1) *Ганиева А.* Шайтаны;
 - (1) *Голованов В.* Эти квартиры;
 - (1) *Гуцко Д.* Апсны абукет. Повесть;
 - (1) *Гуцко Д.* Сороковины;
 - (1) *Драгунская К.* Куртка Воннегута;
 - (1) *Евсеев Б.* Слух;
 - (1) *Иванов Б.* Ночь длинна и тиха, пастырь режет овец;
 - (1) *Лосева М.* Репетитор;
 - (1) *Матвеева А.* Обстоятельство времени;
 - (1) *Муратханов В.* Деревья;
 - (1) *Николаева О.* Экстремал;
 - (1) *Осипов М.* Москва – Петрозаводск;
 - (1) *Распутин В.* Дочь Ивана, мать Ивана. Повесть;
 - (1) *Садулаев Г.* Морозовы;
 - (1) *Славникова О.* Любовь в седьмом вагоне;
 - (1) *Шкловский Е.* Дауншифтеры.
- ⁴ *Ганиева А.* Шайтаны // *Ганиева А.* Салам тебе, Долгат! М., 2010.
- ⁵ *Гальего Р. Д. Г.* Белое на черном. Роман. СПб. ; М., 2003.

- ⁶ Прилепин З. Грех // *Континент*. 2007. № 132. С. 88–105.
- ⁷ Гуцко Д. Апсны абукет : повесть // *Знамя*. 2002. № 8. С. 132–168.
- ⁸ Гуцко Д. Сороковины : рассказы // *Знамя*. 2007. № 5. С. 18–25.
- ⁹ Ключарева Н. Один год в Раю // *Новый мир*. 2007. № 11. С. 76–88.
- ¹⁰ Иличевский А. Воробей : рассказы // *Новый мир*. 2005. № 7. С. 103–108.
- ¹¹ Распутин В. Дочь Ивана, мать Ивана : повесть // *Наш современник*. 2003. № 11. С. 3–100.
- ¹² Екимов Б. Не надо плакать // *Новый мир*. 2004. № 11. С. 59–70.
- ¹³ Вишневецкая М. Бабкин оклад : рассказ // *Знамя*. 2011. № 6. С. 101–110.
- ¹⁴ Кононов Н. Аметисты // *Знамя*. 2011. № 8. С. 130–135.
- ¹⁵ Драгунская К. Невеста // *Октябрь*. 2014. № 1. С. 99–101.
- ¹⁶ Николаева О. Экстремал // Николаева О. «Небесный огонь» и другие рассказы. М., 2013.
- ¹⁷ Павлов О. Тайник // *Знамя*. 2011. № 12. С. 57–64.
- ¹⁸ Николаева О. Полёт шмеля : рассказ // *Новый мир*. 2007. № 11. С. 9–23.
- ¹⁹ Юзефович Л. Поздний звонок. 1995 : рассказ // *Знамя*. 2011. № 8. С. 118–124.
- ²⁰ Бояшов И. Танкист, или Белый тигр : роман. СПб. ; М., 2008.